

Лу Цин был типичным человеком одной идеи. Он боялся, что притворство раскроют, поэтому решил довести дело до абсурда: съел целое ведёрко мороженого, а для надёжности ещё и целую миску тушёной свинины с соусом чили.

Наевшись до отвала, он довольно похлопал себя по выпирающему животу.

Давно он не ел мяса так от души. Такое чувство — даже если умрёшь, то хотя бы сытым призраком. Прекрасно.

В полночь Гу Чжиянь как раз закончил смену. Сегодня он был совсем не в форме: не только дважды отнёс не те бутылки, но ещё и в рассеянности разбил дорогой виски.

Если бы не красивое лицо, привлекавшее клиентов, из-за которого менеджер сделал ему исключение, весь месяц пришлось бы работать бесплатно.

Уставший Гу Чжиянь катил велосипед по совершенно пустой улице.

Он понимал, что теперь Лу Цин испытывает к нему отвращение, но всё равно не мог смириться. Знай он заранее, чем всё кончится, следовало быть разумнее.

Тогда хотя бы ещё несколько дней мог бы быть рядом.

Тр-р-р!

Телефонный звонок внезапно разнёсся по пустой улице.

Гу Чжиянь совершенно не хотел ни с кем разговаривать. Он достал телефон, собираясь сбросить вызов, но, увидев имя на экране, почти без раздумий сразу ответил.

Сердце бешено забилося.

Лу Цин всё ещё готов с ним разговаривать?

— Спаси... помоги... — из трубки донёсся слабый голос.

Грохот!

Велосипед в руке Гу Чжияня потерял равновесие и рухнул на землю.

— Гу... Гу Чжиянь, мне больно... Я сейчас... умру... — хрипло выговорил Лу Цин.

Гу Чжиянь мгновенно запаниковал и торопливо поднял велосипед.

— Ты где?

— Дом двадцать восемь по улице Хэнъян, квартира... один, двенадцать... тысяча двести первая.

Гу Чжиянь вскочил на велосипед и принялся крутить педали с самой большой скоростью в жизни.

В квартире Лу Цин полумёртвым лежал на полу ванной. Его уже вырвало почти до шока, и последний звонок он сделал, держась на одном дыхании.

Внезапно ему показалось, что не стоило настолько реалистично разыгрывать болезнь. Можно было немного умерить степень самоубийственного усердия.

Съешь он хотя бы на пару кусочков мяса меньше и на пару ложек мороженого меньше — возможно, сейчас не дрожал бы всем телом от боли.

Лу Цин схватился за живот и попытался выползти. Но стоило пошевелиться, как в желудок будто одновременно вонзились тысячи стрел. Тело резко дёрнулось, и изо рта вырвалась желудочная кислота.

Перед глазами от мучений плясали звёзды, а он всё бормотал:

— Гу Чжиянь... почему... почему тебя всё ещё нет?..

Тук-тук-тук!

От яростного стука дрожала сама дверь.

Лу Цин поднял телефон и отправил голосовое:

— Ключ... ключ под клумбой.

Гу Чжиянь без помех вошёл в квартиру и в панике бросился в ярко освещённую ванную. Увидев лежавшую на полу едва живую фигуру, он почувствовал, как сердце почти разрывается.

Широкими шагами подбежал и хотел поднять Лу Цина на руки.

Тот замотал головой и слабо прижал правую руку к желудку.

— Больно... очень больно.

Гу Чжиянь не посмел двигать его дальше. Осторожно поддерживая обмякшее тело, тревожно спросил:

— Скорую вызвал?

Как Лу Цин мог вызвать скорую? Стоило приехать в больницу — сразу выяснилось бы, что он сам себя довёл до такого состояния.

Он покачал головой.

— Ничего страшного. Наверное, съел что-то не то. Скоро пройдёт.

Глядя на человека, в котором будто оставалось последнее дыхание, Гу Чжиянь никак не мог поверить, что всё нормально.

Он немедленно достал телефон и приготовился звонить.

Лу Цин схватил его за руку и положил себе на желудок.

— Помассируй... больно.

Гу Чжиянь почувствовал, как под одеждой болезненно подрагивает напряжённый живот, и всё равно сказал:

— Нужно в больницу, проверить. Может быть гастроэнтерит, такое нельзя запускать.

— Я сам знаю своё состояние. Дай... дай мне немного полежать.

Лу Цин целиком спрятался у него на груди, пытаясь таким образом замять тему.

Гу Чжиянь огляделся. В ванной было слишком холодно: если оставить его здесь, состояние только ухудшится.

Лу Цин как раз думал, как воспользоваться моментом и убрать неловкость после дневной сцены, когда вдруг оказался в воздухе. Он инстинктивно обхватил Гу Чжияня за шею и растерянно сказал:

— Я не поеду в больницу.

— Я просто отнесу тебя на кровать.

Гу Чжиянь шёл очень ровно и осторожно, боясь резким движением причинить ему боль.

Лу Цин слабо прислонился к его груди и слушал мощное, размеренное сердцебиение. Почему-то впервые в жизни почувствовал полное спокойствие.

Гу Чжиянь положил его на кровать, снова вернулся в ванную и вскоре принёс тёплое полотенце.

Лу Цин свернулся клубком на постели, весь покрытый потом.

Гу Чжиянь осторожно вытер ему лоб.

— Дома лекарства есть?

Лу Цин указал в сторону гостиной.

— Те, что ты в прошлый раз купил. Немного осталось.

Гу Чжиянь быстро вернулся и помог принять лекарство.

— Аптеки снаружи уже закрыты. Если скоро не станет легче, придётся ехать в больницу.

Лу Цин внезапно вцепился в край его одежды.

— Ты уходишь?

Гу Чжиянь посмотрел в его затуманенные глаза и инстинктивно покачал головой.

— Не уйду. Подожду, пока тебе не станет лучше.

Лу Цин снова взял его руку и положил себе на живот.

— Болит.

Гу Чжиянь присел у кровати и с правильной силой принялся массировать.

— Больше не ешь что попало.

— Угу.

Сознание Лу Цина всё сильнее затуманивалось. То ли подействовало лекарство, то ли ладонь Гу Чжияня была слишком тёплой — вскоре он спокойно уснул.

Гу Чжиянь не отрываясь смотрел на бледное маленькое лицо. Вокруг стояла такая тишина, что ему словно было слышно собственное всё ускорявшееся сердцебиение.

В Лу Цине была какая-то хрупкая красота, от которой Гу Чжияню хотелось разломить его на части и целиком спрятать в своём сердце.

В конце концов он всё же не сумел подавить внутренний порыв, наклонился и легко поцеловал его в лоб.

— Спи. Я не уйду.

Глубокая ночь была тихой и спокойной.

Утром Лу Цин открыл глаза. Солнечный луч ударил в них, и он пристально посмотрел на человека, уснувшего сидя у кровати.

Под глазами Гу Чжияня лежали глубокие тёмные круги. Похоже, он уже несколько дней нормально не отдышал.

Говорили, что у студентов компьютерного факультета особенно много заданий: каждый день приходится писать код, объём работы огромный и сложный. Днём Гу Чжиянь учился, а ночью до рассвета работал.

При таком ритме он наверняка спал всего несколько часов в сутки.

Даже железный человек рано или поздно сломается.

Лу Цин попытался подтянуть одеяло и укрыть его, но едва пошевелился, как человек у кровати, даже не открывая глаз, инстинктивно сунул руку под одеяло.

Гу Чжиянь тихонько продолжил массировать ему желудок и сонно пробормотал:

— Ничего... скоро перестанет болеть.

Лу Цин неподвижно позволил ему делать это. Наверное, почувствовав, что он успокоился, Гу Чжиянь медленно подтянул одеяло и полностью укутал Лу Цина.

Так странно. Гу Чжиянь не сказал ни одного осознанного слова, а Лу Цин вдруг почувствовал любовь, накрывшую его с головой.

Гу Чжиянь ничего не просил, не искал выгоды и не ждал награды. Даже после того, как вчера Лу Цин решительно оттолкнул его, он всё равно без колебаний прыгнул прямо в расставленную ловушку.

Он сказал, что любит его.

Похоже, это правда.

<http://bllate.org/book/21886/2324221>